

если в дело вмешается Церковь, ей и певчому придется плохо, пошла на хитрость, придумать которую могла только такая, как она. Притворившись больной, она послала за всеми почтенными горожанками, прося их прийти навестить ее. Те сразу же откликнулись на ее зов, полагая, что болезнь эта отвратит ее от дурной жизни, и все принялись горько ее упрекать, надеясь, что теперь-то она станет вести себя иначе. Тогда, сделав вид, что ей совсем худо, женщина эта притворилась, что плачет и раскаивается в совершенном грехе, и все собравшиеся, поверив, что она говорит от чистого сердца, стали очень ее жалеть. И видя, что она и раскаялась, и смирилась, все они принялись утешать ее, говоря, что господь наш не так уже суров, как его изображают многие проповедники, и что можно не сомневаться, что он не откажет ей в милости. И чтобы испросить у господя эту милость, они послали за приходским священником, дабы тот исповедовал ее и причастил, и на следующее же утро тот явился. И больная столь благоговейно его приняла, что все почтенные женщины этого города, которые присутствовали при этом, видя, сколь она благочестива, плакали от умиления, воздавая хвалу господу зато, что он сжалился над несчастной грешницей. А так как она притворилась, что не может ничего проглотить, священник помазал ее миром, на что она ответила ему немymi знаками благодарности, и все поверили, что она действительно не в силах произнести ни слова. И так она пролежала долгое время, и казалось, что понемногу и зрение, и слух, и остальные чувства ее оставляют. И все стали молиться, восклицая: «Господи Иисусе!» А так как уже начало темнеть, а дамы эти прибыли издалека, всем им пора было возвращаться, и в ту минуту, когда они выходили из дома, им сказали, что больная скончалась. С этим они и вернулись домой, повторяя слова зауспокойной молитвы. Приходской священник спросил певчего, где он хочет похоронить жену, и тот ответил, что она наказала, чтобы ее похоронили на местном кладбище, и что лучше всего отвезти ее туда ночью.

Одна из ее служанок одела эту несчастную и положила в гроб, стараясь не причинить ей при этом ни малейшей боли. А потом зажгли факелы и отнесли ее к только что вырытой могиле. И когда тело ее несли по улицам, где жили те, которые присутствовали при соборовании, все эти женщины повыходили из своих домов и проводили усопшую до самой могилы. Вскоре после погребения все – как духовные лица, так и те, кто знал покойную, – разошлись. Но певчий никуда не ушел и, как только увидел, что все уже далеко, вместе со служанкой раскопал могилу, где лежала его подруга, живая и в добром здравии, и потихоньку отвез ее домой, а потом долгое время ее скрывал.

Муж, не перестававший ее преследовать, приехал в Блуа, чтобы расправиться с ней по закону. И тут ему сообщили, что она умерла и предана земле, и это подтвердили все местные дамы, которые рассказали ему, сколь благодны были последние часы ее жизни. Бедняга очень радовался, что душа его жены попала в рай, а сам он навек избавился от ее грешного тела. Довольный, он вернулся в Париж, где женился на очень красивой и благородной молодой женщине и к тому же хорошей хозяйке, от которой у него родилось несколько детей. И они прожили вместе четырнадцать или пятнадцать лет. Но в конце концов молва, которая всегда все тайное делает явным, распространила весть о том, что жена его не умерла и по-прежнему живет с этим негодником певчим. Несчастный муж старался скрывать это от всех сколько мог, притворившись, что ничего толком не знает, и в душе продолжая надеяться, что все это ложь. Но об этом проведала его вторая жена, женщина очень неглупая, и едва не умерла от горя.

Муж ее, если бы только совесть ему позволила, охотно бы все утаил, но сделать это было уже невозможно, так как в дело вмешалась Церковь, решившая навести порядок. И Церковь решила разлучить эту женщину с мужем до тех пор, пока все не будет проверено и точно установлено. И бедняга вынужден был оставить эту добрую женщину и отправиться на поиски злой. Он поехал в Блуа – это было вскоре после того, как на престол вступил Франциск Первый, – нашел там королеву Клод³⁹⁴ и регентшу³⁹⁵ и принес им свою жалобу, требуя вызвать ту, которой он предпочел бы никогда больше в жизни не видеть. И при дворе все прониклись к нему превеликой жалостью. А когда жена его предстала перед ними, она долгое время отказывалась от него, говоря, что он вовсе не ее муж, чему тот, если бы только мог, с радостью бы поверил. И женщина эта, не столько при-

---

³⁹⁴ Королева Клод – жена Франциска I.

³⁹⁵ Регентша – видимо, Луиза Савойская, которая обычно управляла страной в отсутствие сына, короля Франциска I.